

Г. Скарлыгин

ПАРАБЕЛЬСКИЙ МУЖИЧОК
*Погибшим и выжившим
спецпереселенцам.*

1

Парабельский мужичок,
Всероссийский паря,
Получил такой «щелчок»
Не от государя.

Парабельский мужичок,
Ловкий, как корчага.
Но и мудрый, как сверчок:
Словом – молодчага.

Были, были времена
И лиха година.
Плыли люди – вот «стена»:
Лес и холодина.

Бросили на берег их,
Здесь, у Парабели.
Выживали в путях злых.
Да не все сумели.

Кто землянки, норы рыл,
Зверю уподобясь...
Кто под лед тогда уплыл.
Смерть – не часто доблесть.

Мать повесилась тогда
В жуткой круговерти.
Только так детей смогла
Увести от смерти.

Их в детдом забрали здесь.
Голод, холод... – «Сладим!»
Судеб здесь таких не счесть,
Поседеешь, глядя.

Чумовой буранный вой
Бьется, бьется в ставни:
Мужичок был с головой –
Ставил избы, ставил.

Как погосту ни расти –
Избы переселят.
Может, можно здесь найти,
Средь болот, Россию.

Это будет: велико,
Далеко и страшно.

Злобу будет нелегко
Изживать. Но важно,

Чтоб её не привечать,
Не изгадить душу.
С горем счастье повенчать –
В этом корень, друже.

2

*Три женщины на мраморной плите.
И три березки с ними рядом.
(Мемориал возле Парабельской больницы)*

Три березки – три сестры.
Три судьбы в граните.
Шелестят-метут листья –
Души наши слиты.

Души наши полетят
Птицами над Обью.
И на холмиках девчат
Сядут в изголовье.

На высоком берегу
Строилась больница.
Мужичок тот был крикун –
Бога не боится.

От топорика летят
Щепки по сугробам.
Мужичка ведь приглядят –
Злоба иль зазноба.

Иль березки прибегут,
Да и спляшут сами.
Иль, как памятник, замрут,
Закипят слезами.

Нет, зазноба прибежит –
Пышет жаром, пылом.
Будет память, как ножи, –
Горе сломят миром.

Горе-горюшко уйдет
Полям, кедрачом ли.
Затаится как угод,
Улетит – грачом ли?

Или коршуном вдали
Высмотрит добычу.
Ты любовь мне подари,
Счастье сам покличу.

3.

Уплывал в седой Нельмач
Радостно Данила.
А скрутило – плачь не плачь,
Лодка – не могила.

В лодке тихо умирал,
Как ребенок в люльке.
Вспомнил всех по именам:
Лаской убаюкал.

Вспомнил сына своего,
Что в Афгане сгинул,
И родимое село –
Вереницей длинной.

Вспомнил холмики стогов,
Что зимой отрада.
Жить бы сорок сороков,
Больше и не надо.

Больших бед не пережить,
Только сгинуть проще.
Кто там на ветру дрожит?
Из березок роща.

К дому тянет, как магнит,
Даже деревяшку.
Если дом трубой дымит?
Поднесут рюмашку.

С телом деда приплыла
Лодка, в берег билась...
Жизнь, была иль не была?
Дольше жизни длилась.

Ну а здесь оборвалась
Да далече скрылась.
Хоть злодейкою звалась,
Все равно ведь – милость.

Вижу лодку впереди,
Деда буду славить.
Как мне сердце охладить,
Горечь снам оставить.

Парабельский мужичок!
Ты в народе, в гуще.
Крутит, крутится волчок,
Что метелью пущен.

4.
*«Нагоревшим жаром пышет печка.
Он сидит, нахохлившись как сыч.
Продавает в дымное колечко*

Из махорки – собственную жизнь.»
Борис Серебрянников,
упокойшийся в Нельмаче

Продевал судьбу в колечки
Вальщик леса и поэт.
Время лечит, время лечит,
Если встанешь ты чуть свет.

И литовочку поправишь,
И пойдешь на свой покос.
И начнешь ты землю славить,
На которой ты возрос.

Черной ниткою беду
Пришивал ко дну оврага.
Ну а радость на виду
Оставлял. Вот так и надо.

У земли ведь нет и края –
Тут ты прав, поэт Борис! –
Как и у любви – окраин...
И следы оборвались.

И ушла твоя подруга,
Лебедицей взвилась вверх:
А у жизненного круга
Без подруги свет померк.

Спрятал боли все в себе,
Старые стряхнул обиды.
Песню сложил о судьбе
И сказал земле – мы квиты.

Лишь душа твоя живая
Над тайгою полетит.
Как варакушка шальная,
Как поэма зазвенит.

Парабельский мужичок,
Пред тобой склониться
Я спешу на пяточок...
Да с народом слиться.

Славный выдался денёк:
Сколько новостроек!
Парабельский мужичок,
Ты по жизни – стоек.

Поклонюсь просторам этим,
Стану сам здесь как сверчок.
Будет славен в этом свете
Парабельский мужичок.